

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

„ЧЖАНЧЖУАНЦЗА“.

На стр. 61 Военнаго Сборника за Февраль сего года напечатано досадное недоразумѣніе по поводу отхода Стрѣлковыхъ полковъ съ 16-го на 17-е Февраля 1905 г. съ позицій Чжантань-Хенань-Чжанчжуанца.

Будучи въ то время главнымъ участникомъ и начальникомъ боевого участка позицій у дер. Чжантань-Хенань, считаю необходимымъ изложить точно, какъ, когда и куда въ дѣйствительности отошли 3-й и 4-й Стрѣлковые полки съ своихъ позицій.

Не вдаваясь въ подробное описаніе, скажу лишь въ общихъ чертахъ, что необычайно жаркій бой и яростныя атаки японцевъ противъ центральнаго (Чжантаньхенанскаго) участка позиціи продолжались съ небольшими перерывами почти цѣлые сутки (съ 7^{1/2} часовъ утра 16-го до 3^{1/2} часовъ утра 17-го февраля). Но, не смотря на крайнюю интенсивность, на столь продолжительное нервное напряженіе безъ отдыха и пищи, моральное состояніе людей, послѣ отбитія 12 атакъ, было сильно приподнято, и никому въ голову не могла придти мысль, что послѣ

такой твердой выдержки, уничтожившей буквально цѣлую японскую бригаду (8 и 11 полки), придется отступить.

Послѣ часу ночи японцы открыли бѣшеный ружейный огонь и перешли вновь въ атаку, при этомъ начали обстрѣливать оврагъ продольно и со стороны нашего праваго фланга, гдѣ занимали позицію полки 5-й Стрѣлковой бригады. При повѣркѣ оказалось, что бригада эта отступила и обнажила нашъ правый флангъ, не сообщивъ намъ объ этомъ.

Не получая никакихъ приказаній свыше и находя положеніе 3 и 4 Стрѣлковыхъ полковъ крайне невыгоднымъ, я послалъ донесеніе начальнику бригады генералу Домбровскому съ ординарцемъ (телефонные провода были прерваны снарядами, и телефонъ не дѣйствовалъ) о положеніи полковъ и просилъ дальнѣйшихъ приказаній. Тотчасъ-же я собралъ батальонныхъ командировъ, объяснилъ имъ положеніе и приказалъ удерживать свои позиціи во что бы то ни стало.

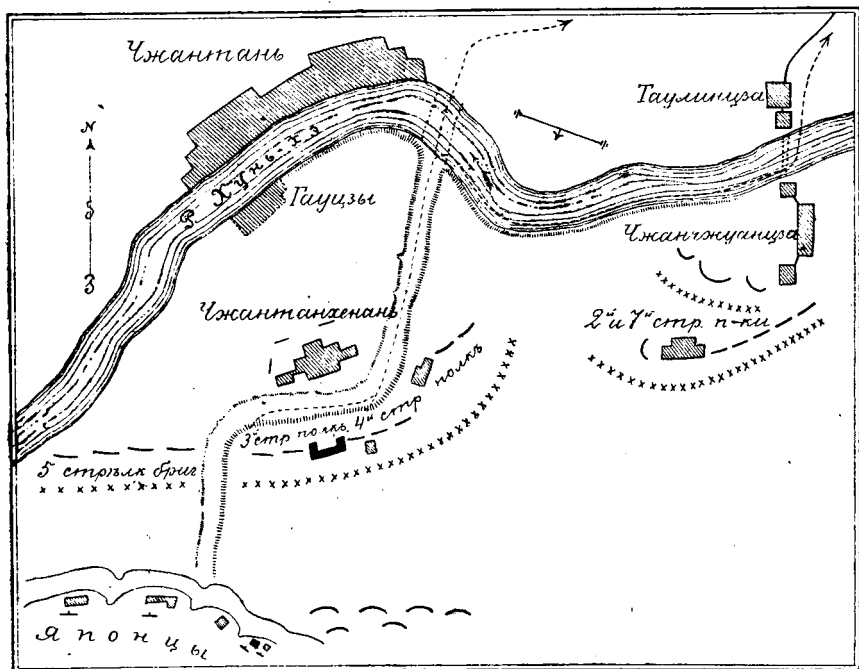
Въ 2 часа 15 мин. ночи прибылъ на позицію ординарецъ-офицеръ отъ начальника бригады съ диспозиціей объ отступленіи на дер. Синтайцзы черезъ деревню Таулинца, при чемъ съ офицеромъ прибыли двѣ свѣжія роты (10-я и 11-я) Волинскаго полка для прикрытія нашего отступления.

Диспозиція была мною прочитана командующимъ батальонами 4-го Стрѣлковаго полка, и былъ указанъ порядокъ отступления справа налево, начиная съ ротъ 3-го Стрѣлковаго полка; а такъ какъ никто изъ старшихъ начальниковъ 3-го Стрѣлковаго полка не явился, то я приказалъ командующему 2-мъ батальономъ 4-го Стрѣлковаго полка, занимавшему позицію рядомъ съ 3 полкомъ, передать мое приказаніе командующему 3-мъ Стрѣлковымъ полкомъ начать немедленно отступление по рѣкѣ Хунь-хэ на дер. Таулинца и далѣе на Синтайцзы.

При этомъ тутъ-то я лично приказалъ командиру 10-й роты Волинскаго полка съ охотничьей командой 3-го полка и однимъ пулеметомъ занять позицію и прикрыть отходъ 3-го Стрѣлковаго полка, а также командиру 11-й роты съ охотничьей командой

4-го полка и одним пулеметомъ прикрыть отступление 4-го Стрѣлковаго полка. Прикрывающимъ ротамъ было приказано открыть сильный огонь до отхода стрѣлковыхъ частей.

Изъ изложеннаго видно, что отступление 3-го и 4-го Стрѣлковыхъ полковъ началось точно въ 2 часа 45 мин. ночи, то есть совершенно вѣрно такъ, какъ сообщалось мною запиской началь-

нику боевого участка Чжанчжуаньца полковнику Розеншильд-Паулину, и, следовательно, въ 4 часа 15 мин. утра, когда посылались охотники съ запиской ко мнѣ изъ Чжанчжуаньца, я не могъ находиться на позиціи, такъ какъ стрѣлки къ этому времени уже переправились на правый берегъ рѣки Хунь-хэ и возможно лишь допустить, что на позиціи въ это время могли отстрѣливаться послѣдніе остатки прикрывающихъ ротъ.

Досадное же недоразумѣніе, введшее Чжанчжуаньскій отрядъ въ заблужденіе, произошло отъ того, что по ошибкѣ почти всѣ роты 3-го и 4-го Стрѣлковыхъ полковъ отступили не по рѣкѣ

Хунь-хэ на дер. Таулинцзу—Синтайцзы, какъ требовалось диспозиціей, а прямо на Чжантань и лишь на разсвѣтъ присоединились къ знаменной ротѣ и другимъ, гдѣ находился лично я, отступившимъ правильно по диспозиціи вдоль рѣки Хунь-хэ на деревню Таулинцзу (противъ Чжанчжуанцзы на правомъ берегу) и далѣе на деревню Синтайцзы.

М. Енчевичъ.

